

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 3 (66)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (66)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

ЭТНОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-66-3-12>

УДК 330.15

Конев А.Ю. *, Адаев В.Н.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: aldimoks@mail.ru (Конев А.Ю.); whitebird4@yandex.ru (Адаев В.Н.)

ХОЗЯЙСТВО НАСЕЛЕНИЯ СУРГУТСКОГО ПРИОБЬЯ В НАЧАЛЕ XIX в. ГЛАЗАМИ ЧАСТНОГО ЗЕМСКОГО КОМИССАРА

Представлен не публиковавшийся ранее документ, содержащий сведения о промысловых занятиях жителей Среднего Приобья, подготовленный в 1805 г. сургутским частным комиссаром. Предназначался для составления губернаторского отчета министру внутренних дел. Интересен как один из ранних опытов характеристики хозяйственной деятельности русского и коренного населения Северо-Западной Сибири местными чиновниками, а также отсутствием сопоставимых по содержанию документов за период 1740–1881 гг. по соответствующему региону. Активное привлечение администраторов уездного и губернского уровней к составлению систематизированных сведений о территориальном и этническом разнообразии рассматривается как процесс формирования новой модели самопознания империи и сбора информации центром для принятия управленческих решений. Она приходит на смену практике получения таковой же от иностранных путешественников и участников академических экспедиций. Публикуемый источник подвергнут критическому историко-этнографическому анализу с точки зрения полноты, релевантности и уникальности приведенных в нем данных, снабжен комментариями. Выявленный документ содержит малоизвестную информацию об употреблении в пищу коренными жителями Средней Оби корня кас (кас) — белокорыльника болотного в качестве альтернативного продукта питания при недостатке рыбы и хлеба.

Ключевые слова: *Тобольская губерния, Среднее Приобье, материалы губернаторских отчетов, социально-экономическая характеристика, русские и автохтоны Сибири.*

Ссылка на публикацию: Конев А.Ю., Адаев В.Н. Хозяйство населения Сургутского Приобья в начале XIX в. глазами частного земского комиссара // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 3. С. 139–150. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-66-3-12>

В настоящей статье мы продолжаем научную публикацию вновь выявленных документов из состава дела «Сведения о населении, об урожайности, запасном казенном хлебе, добыче рыбы, зверя и проч.[его] в уездах Тобольской губернии», которое содержит поступавшие с мест материалы для отчета губернатора за 1805 г. (подробнее об этом: [Адаев, Конев, 2023]). В этот раз вниманию читателей будет представлено описание промыслово-хозяйственных занятий самой обширной с 1804 г. части Березовского уезда — Сургутской.

Аналитический обзор целесообразно предварить соответствующими фрагментами биографии автора публикуемого источника, которые удалось реконструировать по сохранившимся архивным и опубликованным документам. Внимание к социальному происхождению и положению чиновника, его административному опыту и включенности в жизнь локального социума позволяет составить некоторое представление о компетентности и особенностях взгляда данного лица на описываемый им предмет. В этой связи отметим, что с конца XVIII в. власти Российской империи в сборе систематических сведений о различных сторонах жизни подданных на местах, в том числе на отдаленных окраинах, отходят от практики получения таковых из рук ученых-путешественников (как правило иностранного происхождения) и участников академических экспедиций, активно включая в эту работу местных администраторов уездного и губернского уровней. Можно сказать, что формируется новая модель информационного обеспечения в принятии управленческих решений.

Сибирский дворянин Яков Васильевич Силин — выходец из служилой среды, представитель старинной сургутской фамилии. К числу его наиболее вероятных предков конца XVII — первой половины XVIII в. следует отнести казачьего пятидесятника Никифора Силина и таможенного голову Петра Силина. Один из сыновей Никифора, Дмитрий, был подьячим приказной

* Corresponding author.

избы, другой сын — Алексей принял духовный сан, положив начало священнической династии. Сын Петра Силина, Василий, с 1740 г. служил счетчиком в местной канцелярии [Миненко, 1975, с. 84–85]. Василий Петрович и был, по всей видимости, отцом Якова.

Судя по данным метрических записей Градо-Сургутской Троицкой церкви конца XVIII — начала XIX в., родился Яков в 1752 г. Он был дважды женат, имел пять детей, четырех из них — от первого брака. Его старший сын, Феодосий, достигнув в 1796 г. возраста 18 лет, служил подканцеляристом. За Я.В. Силиным числились дворовые люди — семья: муж, жена и дочь [ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И189, оп. 1, д. 1, л. 13, 22, 39, 64]. В 1790 г. он получил должность дворянского заседателя нижнего земского суда в Сургуте. В этом качестве дослужился к 1795 г. до чина коллежского регистратора, а к 1802 г. — до титулярного советника [Месяцеслов, 1790, с. 263; 1795, с. 354; 1802, с. 488]. Этот гражданский чин IX класса для представителей уездного сибирского чиновничества, как правило, был пределом служебной карьеры. В глухой сибирской провинции, являясь к тому же выходцем из местной служилой элиты, герой нашего повествования к началу XIX в. стал заметной фигурой.

С ликвидацией в 1804 г. Сургутского уезда и образованием одноименного комиссарства в составе Березовского уезда титулярный советник Я.В. Силин был определен частным земским комиссаром. В этой должности он оставался до своей кончины в июне 1807 г. [Месяцеслов, 1805, с. 223; ГБУТО ГА в Тобольске. ф. И189, оп. 1, д. 1, л. 80 об.]. Младший сын Якова Васильевича, Петр, занимая в 1816 г. место регистратора Березовского уездного земского суда, женился на Ольге Дмитриевне Кочетовской — дочери исправника этого суда Д.С. Кочетовского [ГБУТО ГА в Тобольске. ф. И156, оп. 15, д. 48, л. 151], уже известного нам в качестве денщикова частного комиссара [Адаев, Конев, 2023, с. 205].

Территория, находившаяся в ведении сургутского комиссара, включала участок Средней Оби протяженностью около 300 км (между Вахом и Салымом) с впадающими в нее реками Тромъган (с Аганом), Пим, Большой Юган и Балык. На момент проведения VII ревизии (1816 г.) здесь были расположены следующие ясачные волости: Селиярская, Салымская, Пирчина, две Салтыковы, две Лумпокольские, Ваховская, Пимская, Аганская, Тром-Юганская, Юганская Подгородная, Мало-Юганская и Больше-Юганская. Жителями указанных волостей числились ханты (остяки). По классификации Е.П. Мартыновой, салымско-селиярские остяки относятся к Прииртышскому этнографическому ареалу южных хантов, остальные — к Юганско-Пимскому и Аганско-Васюганскому ареалам восточных хантов [1998, с. 14–15, 138, 169–170]. Следует также учитывать, что в бассейне р. Вах местные ханты проживали бок о бок с селькупам, которые в тот период также именовались остяками. Кроме того, по р. Лямин и в верховьях Тромъегана с Аганом кочевали семьи лесных ненцев (самоедов), периодически посещавшие Сургутское Приобье и даже проживавшие в обских селениях [Кастрен, 1999, с. 50–51, 61]. В целом население комиссарства было крайне малочисленным. По данным вышеупомянутой ревизии, к ясачным волостям было приписано 4103 человека «крещенных остяков» обоего пола, в Сургуте зафиксировано 635 русских жителей [ГБУТО ГА в г. Тобольске. ф. И154, оп. 8, д. 404, л. 871–1017].

Основной транспортной артерией региона была река Обь — по ней в летнее время осуществлялось сообщение Сургутского комиссарства водным транспортом с селом Самарово (а отсюда — с Тобольском и Березовом) и Томском. Зимой по обскому руслу и его окраинам пролегла дорога, по которой передвигался гужевого транспорт до того же с. Самарово, где зимник расходился в направлениях Тобольска и Березова. Гораздо менее устойчивым и надежным было сообщение Сургута с обширными территориями, расположенными по обским притокам, где местные жители передвигались в основном на небольших лодках, оленьих упряжках и пешком. При малочисленности и большой разреженности населения это было серьезной проблемой для выстраивания стабильных внутренних коммуникаций.

В контексте исследуемого документа следует обратить внимание на то, что основная часть ясака, собранного в Сургутском комиссарстве, поступала в виде пушнины, «таким зверем, какой будет в ловле». Ассортимент, согласно данным Тобольской казенной палаты за 1807 г., был представлен мехами соболей, лисиц, росомех, выдр, шкурами волков и лосей, всего на сумму 2695 рублей [Там же. Ф. И329, оп. 13, д. 554, л. 9].

Оригинал публикуемого источника представляет собой рукописный текст на 4 страницах, организованный в виде таблицы, состоящей из двух колонок, где в первой формулируется вопрос, а во второй — дается ответ, с описанием приемов и орудий лова зверей, птиц и рыбы, добычи кед-

рового ореха, со сведениями об объеме добытого и о его употреблении, о текущих рыночных ценах на добычу и дикоросы. Описание прилагалось к рапорту, который также публикуется.

Рассматриваемый материал вызывает особый историко-этнографический интерес уже в силу того, что в отличие от торного маршрута Тобольск — Самарово — Березов — Обдорск, которым пользовалось подавляющее большинство исследователей Западной Сибири, ареал Сургутского Приобья был обделен вниманием ученых-путешественников в XVIII — первой половине XIX в. Соответственно сохранилось не так много ранних источников для сопоставления с содержащимися в публикуемом документе данных о хозяйстве местных жителей. По сути, материалы Я.В. Силина позволяют заполнить большой информационный вакуум по указанной теме на столетнем временном отрезке между 1740 г. (поездка Г.Ф. Миллера) и 1840–1850-ми гг. (сведения Н.А. Абрамова [1857], М.А. Кастрена [1999]). Сведения о промыслово-хозяйственной деятельности населения Сургутского Приобья практически отсутствуют в записках Д.Г. Мессершмидта [Рукопись издания]. В опубликованных топографических описаниях 1780–1790-х гг. они крайне скудны и тривиальны, сводятся к тому, что «ясашные остяки упражнение имеют в промысле зверей и в ловле рыбы к продовольствию своему» [Описание..., 1982, с. 178] и что они «некоторую часть зверей употребляют на платеж в казну ясака, а другую себе на одежду» [Трофимова, Коновалова, 2013, с. 387]. Немного информативнее и ответы на анкеты Академии наук и Шляхетского корпуса начала 1760-х гг. [Трофимова, Коновалова, 2013, с. 171, 219]. Ситуация усугубляется тем, что в записках исследователей середины XIX в. содержится мало конкретных сведений, которые можно соотнести с «Описанием...» Я.В. Силина. Несмотря на большую содержательность, те же сложности возникают с привлечением материалов надворного советника И. Русанова [2024], посетившего Сургутское отделение в 1863 г. По сути, первый полноценный обзор хозяйственных занятий населения Сургутского края относится лишь к 1881 г., это хорошо известный специалистом очерк ссыльнопоселенца С.П. Швецова.

Помимо приведенных выше опубликованных источников, к анализу документа привлекались труды исследователей первых десятилетий XX в. — Г.М. Дмитриева-Садовникова, А.А. Дунина-Горкавича, С.А. Куклина, И.Я. Неклепаева, У.Т. Сирелиуса и др. Но и в отношении этого, более богатого историко-этнографической информацией, периода приходится констатировать, что необходимый для сопоставления с найденным архивным документом базис информации набирается лишь совокупно из существенного количества публикаций. Причина этого состоит отчасти в неполноте необходимых сведений в трудах, посвященных непосредственно Сургутскому краю, либо, как в случае обзорной работы Н.А. Варпаховского по рыболовству, в недостаточном внимании непосредственно к территории Среднего Приобья.

Рассматриваемый источник довольно краток и требует к себе осторожного, критического отношения. Если верить датировкам Я.В. Силина, согласно которым подготовка «Описания...» у него заняла двое суток (с момента получения соответствующего указания и до составления текста), можно сделать вывод, что он довольно формально отнесся к исполнению полученного запроса, опираясь прежде всего на свой многолетний опыт жизни в Сургуте и общения с местным населением. Не исключено, что он знал о вероятности такого поручения и часть информации успел поспешно собрать, дабы исполнить его в срок.

Из текста рукописи очевидно, что автор отчета сам наблюдал в основном только рыбный промысел, а данные об охотничьем написаны им на основании чужих сведений. На это, в частности, указывает то, что именно для рыболовства Я.В. Силин проводит градацию на «ясашные» и «русские» способы добычи и довольно исчерпывающе отвечает на вопрос об использовании пойманной рыбы. При этом в описании охотничьих устройств и приспособлений он допускает ряд явных ошибок и неточностей, которые, возможно, стали следствием переписывания каких-то черновых записей, составленных на основании опросов. В пользу этого говорит явно пропущенное пояснение об особенностях охоты на водных пушных животных, неверно записанные слова и фразы: «мочало» — вместо «мочи», «по лесам» — вместо «просекам» и др.

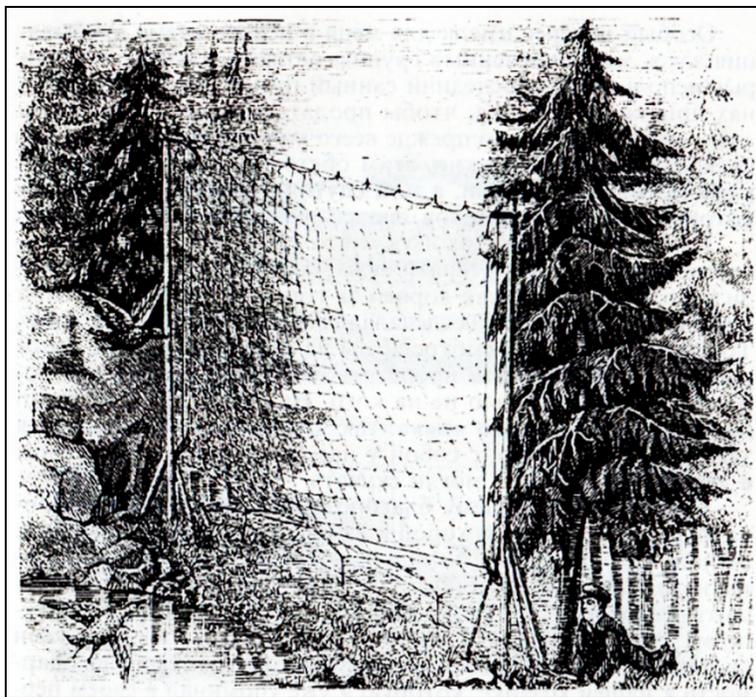
Такая разница в уровне осведомленности легко объяснима: основной лов рыбы осуществлялся на Оби, а добыча большинства ценных пушных животных и крупного зверя — в более удаленных таежных районах. Тем не менее и здесь у автора документа можно отметить вызывающие интерес аспекты: порядок перечисления пушных зверей, похоже, согласуется с иерархией их товарной значимости (не самая высокая позиция у бобра не должна смущать — она могла быть связана со значительным сокращением этого животного); отмечено использование

Хозяйство населения Сургутского Приобья в начале XIX в. глазами частного земского комиссара

рыбы в качестве приманки для белки; указано особое название давящей ловушки для зайца — пасть; приведено значительное количество другой местной промысловой терминологии.

Гораздо лучше Я.В. Силин информирован о том, как население подведомственного региона использовало рыболовную и охотничью добычу. Он знает об основных направлениях ее реализации и употребления, понимает разницу в этом между русскими и ясачными людьми. Из записей хорошо видна налаженная связь комиссарства с Тобольском, и прежде всего через промышленников, занимавшихся в Сургутском Приобье рыболовством и приобретением местной продукции. Однако, как и в упомянутых выше случаях, автор ограничивается в основном краткими ответами, не вдаваясь в детали относительно объемов реализуемых товаров, существующих цен, их градации в зависимости от качества или размера товара, личности покупателей, сезона реализации и пр.

Большинство ответов чиновник представил в весьма краткой, а иногда в явно неполной форме. Так, им не были отражены многие обычные для этих мест способы промысла (ловчие ямы, зимняя загонная охота на копытных, подъем медведя из берлоги; калыдан, острога и ставные удочки с деревянным крючком для лова рыбы и пр.) и некоторые значимые объекты охоты (лось, колонок, лебедь, куропатка, рябчик и др.), неполно указаны сроки всех трех выделенных направлений «ловли» — для рыбы, пушного зверя и птицы (в каждом случае за кадром остались пусть менее продуктивные, но крайне важные для местного населения отрезки хозяйственного календаря). При формальном соответствии ответов запросной форме прослеживается некоторая небрежность в заполнении. Помимо указанных выше ошибок и недочетов, свидетельствующих о том, что текст не был вычитан, можно заметить, в частности, что упомянутый в 4–5 пунктах таблицы промысел линной утки у ясачных жителей не был отражен выше в пункте 1, где описывались способы (рис. 1) и сроки охоты на водоплавающую птицу.

Рис. 1. Перевес — воздушная сеть для ловли уток в Обь-Иртышье. Рисунок Г.В. Нуммелина, около 1890 г. [Алквист, 1999, с. 81].

Fig. 1. *Pereves* — mist net for duck capture used in the Ob-Irtysh region. Drawing by G.V. Nummelin, around 1890 [Ahkqvist, 1999, p. 81].

Бросается в глаза и то, что земский комиссар в отношении коренных жителей употребляет общий термин «ясачные», не уточняя, кто это конкретно. Как упоминалось, на подведомственной ему территории в этот момент проживали остяки (ханты, селькупы) и самоеды (лесные ненцы), при этом представленная в отчете информация имеет в основном отношение к проживавшим по Оби остякам. Наиболее интересные данные в отчете Я.В. Силина появились, ско-

рее, благодаря остроте и проработанности составленных вопросов. Среди таких информативных ответов можно отметить сопоставление результативности нынешнего промысла с данными предыдущих лет и суждение об экономических последствиях для населения, обусловленных малопродуктивной добычей рыбы в первой половине 1805 г.

Отдельного внимания в рукописи Я.В. Силина заслуживают сведения об использовании автохтонным населением в пищу некоего корня под названием *кас* (*хас*). Известно лишь два упоминания об этом растении в публикациях — у Н.А. Миненко (ею приведены данные, подготовленные для того же губернаторского отчета за 1805 г. исправником Березовского уезда) [1975, с. 162] и у А.А. Дунина-Горкавича (вероятно, по материалам его поездок по Среднему Приобью в 1893–1903 гг.) [1911, с. 87]. В обеих работах представлена лишь краткая информация о местном названии корня, времени его сбора и способах приготовления ясачным населением. А.А. Дунин-Горкавич привел также некоторые внешние характеристики корня (форма, цвет, размеры) и упомянул, что вареный *кас* «заменяет остякам наш картофель» [Там же]. Эти данные довольно редко использовались этнографами — вероятно, ввиду невыясненной видовой принадлежности растения и единичного характера сведений.

Рис. 2. Белокрыльник болотный в ботаническом атласе конца XIX в. [Вилькомм, 1898, табл. 17].
Fig. 2. Image of *Calla palustris* in a botanical atlas of the late 19th century [Wilkomm, 1898, tab. 17].

Совмещение сведений трех источников позволяет резюмировать: а) питание *касом* практиковалось у «остяков» Березовского уезда и наиболее продолжительное время фиксируется на территории Сургутского региона; б) корень *кас* выступал у хантов в качестве альтернативного продукта питания, особенно при недостатке рыбы и хлеба; в) растение относится к водным видам, имеет довольно длинный прямой корень, вероятно насыщенный крахмалом (поэтому ассоциируется по вкусу с картофелем), и его можно заготавливать поздним летом и ранней осенью; г) для употребления в пищу корень требовал предварительной сушки или продолжительного вываривания. По совокупности приведенных признаков можно сделать вывод, что под названием «кас», очевидно, скрывается белокрыльник болотный (*Calla palustris*) (рис. 2) — известное в Западной Сибири растение, крахмалистый корень которого употреблялся в пищу как суррогат хлебной муки. При этом в корне белокрыльника содержатся ядовитые вещества, для удаления которых как раз применялись сушка и отваривание (см.: [Черепнин, 1987, с. 11–12]). Подтверждением данной версии является также информация Н.В. Лукиной 1960–1970-х гг. о былом

Хозяйство населения Сургутского Приобья в начале XIX в. глазами частного земского комиссара

употреблении в пищу ваховскими хантами корня растения *Calla palustis*, которое местное русское население называло не иначе как «остяцкой картошкой». Исследователь добавляет и другой, близкий по содержанию со сведениями Н.А. Миненко и А.А. Дунина-Горкавича, текст, что «этот белый сладковатый корень растет по сорам и на берегах озер. На Вахе его выкапывали, сушили и толкли в муку. В голодные годы его варили с мукой или без нее» [2005, с. 129].

Уже на этом примере с уточнением данных о съедобном корне становится очевидным, что «Описание...» Я.В. Силина, при всех его ограничениях и недостатках, является значимым источником по истории и этнографии населения Обь-Иртышского Севера. Безусловный вес ему прибавляет отсутствие других сопоставимых по информативности документов на большом хронологическом отрезке — от 1740 до 1881 г. Главную этнографическую ценность представляют сведения частного комиссара об основных промысловых ресурсах населения Среднего Приобья, конкретных видах орудий и способах, применявшихся для добычи разных видов животных, птиц и рыбы, связанная с этим местная терминология, выделенные автором хозяйственные различия между «ясачными» и русскими жителями, примеры экономических взаимоотношений населения, некоторые значимые аспекты в отношении системы жизнеобеспечения коренных северян (сезонные перекочевки, создание запасов продукции, варианты получения альтернативных пищевых ресурсов при неудаче в промысле и др.).

Тексты документов (рапорта и описания) переданы с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинника. Орфография и пунктуация даны по правилам современного русского языка с учетом некоторых особенностей текстов. Заголовки документов оригинальные. В примечаниях даются комментарии, а также пояснения ряда специфических терминов. В квадратных скобках приведено выпущенное личное имя губернатора (фамилия) и добавляются слова или окончания слов, важные для понимания текста.

Его превосходительству господину действительному статскому советнику Тобольскому гражданскому губернатору и кавалеру Богдану Андреевичу [Гермесу] сургутского частного комиссара Силина рапорт

Ордером вашего превосходительства от 12-го октября за № 2798-м предписать соизволили чтобы о всех народных промыслах в вверенной мне части, то есть рыбном, зверином и птичьим, кои в нынешнем 1805-м году происходили, доставить к вашему превосходительству с подробным описанием незамедлительное сведение, который имел я честь получить сего ноября 9-го числа.

И по оному вашего превосходительства повелению таковое требуемое описание мною сочинено, и при сем почтеннейше препроводить честь имею.

Частный комиссар Силин

Ноября 11-го дня
1805-го года

БУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 157. Л. 240.
Подлинник. Публикуется впервые.

Описание, учиненное Сургутским частным комиссаром Силиным о бывших в 1805 году в Сургутской части народных промыслах, то есть рыбных, звериных, птичьих и о прочем.

1-е. Какими орудиями, каким средством и в какое время производятся сии ловли.

1-е. Производятся в Сургутской части ловли рыбы по вскрытии ото льда рек в мае, по сбытии в реке Обе воды, то есть в июле, в августе и сентябре месяцах¹; звериные происходили в начале нынешнего 1805 года в феврале и марте месяцах², птичий в мае и сентябре месяцах³. Каковы промыслы производятся орудиями и средствами. Рыбной — русскими жителями самоловами и переметами⁴, делаемыми из пенки⁵ ввязываемыми в ряд железными удами с нитяными и из волос конских коленцами⁶, сетями режевками⁷ и небольшими неводами, делаемыми из конопляных ниток. Ясашные выделывают для неводов нитки из травы, называемой крапивы⁸, а снасти из талового лыка⁹. Сверх же того делают особые деревянные заведения¹⁰ из сосновых и лиственничных дерев, желничные¹¹ запоры, морды¹² и рукава¹³, которые сплетают кедровыми кореньями в воде¹⁴. 2-е. Зверя промышляют, лисиц¹⁵ луками¹⁶, клепцами и капканами¹⁷; соболей¹⁸ деревянными черканами¹⁹, собаками и стрелянием из ружей; белку и горностаев деревянными плашками²⁰ и черканами, наживляемыми свежою рыбою²¹ выдр, бобров²²[...?]²³, а росомах, волков, медведей и оленей большими, постановленными на деревянных сохах²⁴ луками²⁵, настораживаемыми железными стрелами с протяжением чрез лежащие тех зверей дороги нитяных и ис конских волос делаемых симок²⁶ 3-е. Зайцев они ушканов²⁷ в деревянных пастях²⁸ с подкладыванием под них для корму березовой и таловой мочал²⁹. Птиц, гусей серых стреляют из ружей и [ловят] мережными сетями, называемыми понжами³⁰, с выставляемыми для приманки их чучелами; уток сделанными из мереж, называемыми

перевесами³¹, вывешиваемыми в прорубаемых по лесам³² называемых плохах³³; тетеря³⁴ в делаемых по лесным местам деревянных [ловушках], называемых слопцах³⁵.

2-е. Из улова рыбы был ли отпуск её куда в продажу или довольствовались только ей одни промышленники.

Из выловленной в нынешнем году рыбы живущие в сургутской части обитатели за отдалённостью в других городах и недостаточеством своим никуда отпусков не имели, а единственно только между собою, кто не имел достаточного улова, и таковым чрез продажу снабжение чинили. Прочие же запасание имели для своих только продовольствий. Касательно же до приходящих из Тобольска промышленников³⁶, то оные по окончании промыслов в сентябре месяце изловленное количество рыбы на дощаниках своих сплавляли в Тобольск и оттоль был ли ими куда допущен в другие места неизвестно.

3-е. Изловленного зверя промышленники куда употребляют, продают ли его или оставляют для себя.

Изловленного разного рода зверя русские обитатели, которые в сем случае упражняются, употребляют в продажу, а иногда меняют у торгующих на русские товары для употребления себе на одевание. Ясашные же платят в казну государственной ясак, а затем остаточной иногда по хорошему улову продают и меняют на собственные свои необходимости, как то одежду и обувь.

4-е. Птица отпускается ли на продажу и каким образом для отпуска готовится, то есть солят или вялят, или употребляют сами промышленники только в пищу.

Птицу по большей части промышленники имевшимися заведениями русские обитатели, и то не в значительном количестве, которую за излишеством продают между собою тем людям, кои не имеют такого заведения, а достальную³⁷ солят и употребляют в собственное свое продовольствие. Ясашные же выпромышливают тетеря и отчасти ланных уток³⁸, из коих также продают и меняют на необходимые их надобности русским обитателям, а остальную при промыслах своих употребляют тогда же свежую в пищу.

5-е. Перья и пух с неё собираемой куда они употребляют, продают ли его, променивают или для своей надобности оставляют себе.

Снимаемой с птиц перья и пух³⁹ русские обитатели, у коих по излишеству бывает, те продают приезжающим из Тобольска рыбным промышленникам и другого звания людям, а прочие употребляют на домашние свои надобности, то есть на перины и подушки. Ясашные же тетерев и ланных уток перья по случаю хорошего улова продают на денги по 2^{копейки} пуд⁴⁰ проезжающим разного звания людям.

6-е. Был ли в продаже кедровой орех и в каких частях Сургутского комиссарства в каком примерно количестве и жители променивают сей плод на нужные вещи или продают на денги и сколько за него получают.

В нынешнем 1805-м году урожай кедрового ореха был в значительном изобилии, и по всем Сургутской части материчным⁴¹ местам которого обитатели, после рыбных промыслов и сенокосения, предупредили выделать примерно тысяч до трёх пудов. А прочие только собирали шишки и покладывали в срубы⁴², потому что последовало в скором времени закрытие земли снегом, [из-за] которого уже тогда собирать было невозможно. Из выделанного же ореха обыватели в продажу употребляли покупателям на первый случай по восьмидесяти, а наконец уже по пятидесяти копеек пуд.

7-е. Какой промысел в нынешнем году был недостаточен, то промышленники какие полагают тому причины и сколько нынче от прежних лет был сей промысел, не потерпели ли от сего промышленники какого убытка и не возвысилась ли цена на промышленные вещи.

Промысел рыбы с начала сего 1805 года и до половины августа месяца был недостаточен, чрез что обитающие в Сургутской части ясашные из отдалённых своих зимовых жилищ, выплывая на Обь реку, харчевым припасом к ныне поступившей зиме запастись никак не могли. Чрез что по крайней их необходимости, не дожидаясь такового достаточного промысла рыбы, по наступлении времени ко обращению в зимовьи, принужденными себя находили заниматься одолжением из казённого запасного хлеба. Прочие же, обитающие по краю реки Оби, с половины августа и до октября месяца по последующему улову имели промысел против прошлого 1804-го года достаточен, которой по примерному их исчислению полагают более четвертою частью. Чрез что и цена на продаваемую между имя рыбу против прошлых лет состояла пониженною. Именно: муксун по 4^{копейки}, сырок по 2^{копейки}, язей по 70^{копеек} сто; щучины по 50^{копеек} сотня же; стерлядина несвежая по три и по четыре рубли сто; налимина свежая по 30^{копеек} пуд. Других же родов рыбы в промыслах не имелось.

8-е. Сколько в течении нынешнего лета водою приплавлено было в Сургутское комиссарство хлеба, достаточно ли оно на продовольствие.

Приплавку партикулярного⁴³ хлеба в части Сургутского комиссарства в течении сего 1805 года лета было из городов Тобольска и Томска муки ржаной до 8000 пуд[ов], пшеничной 200^т пуд[ов], крупы: ячной 150^т пуд[ов], толкна 50^т пуд[ов], гороху 40 пуд[ов]. И по таковому малому приплавку ржаной муки израсходовано, и

Хозяйство населения Сургутского Приобья в начале XIX в. глазами частного земского комиссара

обитающие в Сургутской части люди, по неимению более партикулярного [хлеба], единственную имеют надежду до будущих приплавов продовольствие своё казённым запасным хлебом [обеспечить], которым уже чрез покупку и пользуются. Ясашные же, обитающие по краю реки Оби, кои частию запаслись сушением рыбы⁴⁴, и потому, ежели может быть в промыслах их свежая, то смогут себя продовольствовать до будущей весны. А в случае иногда малого улова свежей рыбы, то по невозможности, для прибавления к сушёной рыбе употреблять могут себе в пищу запасаемые ими корни, называемые по Сургутской части кас⁴⁵. Живущие же по отдаленным рекам ясашные, которые не запаслись сушением рыбы, а занимались казённым хлебом, то оные и впредь, ежели последовать могут недостатки, полагаются надеждою себя на казённый хлеб.

Частный комиссар Силин

ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 157. Л. 240 об.–242.
Подлинник. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Не указан зимний сезон лова рыбы, начинавшийся с установлением прочного льда и продолжавшийся до речного замора (массовой гибели рыбы из-за недостатка кислорода), — с середины ноября до середины января [Дунин-Горкавич, 1926, с. 31]. В этот период промысел велся в основном для собственных нужд.

² Не упомянут ранний осенне-зимний охотничий сезон с собакой, проходивший от завершения линьки пушных животных до выпадения глубокого снега — с конца октября по декабрь [Куклин, 1925а, с. 34].

³ Не учтен сезон охоты на линную водоплавающую птицу в конце июля — начале августа [Куклин, 1925b, с. 3].

⁴ Устройство и применение самоловов и перемётов, использовавшихся на соседних с Сургутским комиссарством территориях Обь-Иртышья, подробно описаны в конце XIX в. Н.А. Варпаховским [2003, с. 39–43].

⁵ Пенка — пенька, пеньковая веревка.

⁶ Коленце — привязываемая к основному шнуру веревка с крючком-удой. То же название — *коленце* использовано в описании перемётов и самоловов у Н.А. Варпаховского [2003, с. 39].

⁷ Режёвка (ряжовка), как указывал А.А. Дунин-Горкавич, — двухстенная ставная сеть, одна стенка которой состоит из обыкновенной сети, а другая — из редкой [1910, приложение, с. 56]. Этот же автор отмечал, что ряжевые сети даже в начале XX в. продолжали оставаться в Обь-Иртышье почти исключительно русской снастью, причем распространены они были преимущественно именно в Сургутском крае [1904, с. 200].

⁸ «Из травы, называемой крапивы» — Я.В. Силин и далее неоднократно употребляет сходный оборот письменной речи для ввода названий описываемых объектов, но лишь здесь это использовано у него в отношении общераспространенного наименования растения, в остальных случаях — для обозначения местных терминов.

⁹ У.Т. Сирелиус, посетивший в 1899 г. р. Вах, сообщал, что тетива остяцкого невода изготавливалась из тройного шнура, сплетенного из ивовой коры. По воспоминаниям стариков-хантов, в прошлом невод плели из крапивы или из луба ивы (ему удалось увидеть одну из последних сетей, изготовленных из ивовой коры). Он оставил также подробное описание остяцких приемов лова неводом и сетями [2001, с. 158, 167–168, 175–177, 194, 232–235]. Некоторые интересные детали об этом см. также в записках И. Русанова [2004, с. 28–31].

¹⁰ Заведение — (здесь) сооружение, специальное устройство для промысла.

¹¹ Желничные — т.е. изготовленные из жильника (колотых планок из хвойных пород дерева).

¹² Детальные сведения об устройстве рыболовных запоров и морд в Сургутском Приобье см. в работе У.Т. Сирелиуса [2001, с. 161, 174–179].

¹³ А.А. Дунин-Горкавич писал, что в Приобье под рукавом понимается орудие мелкого промысла, изготавливаемое из тех же материалов, что и морда, и состоящее из горловой части в виде усеченной пирамиды и собственно рукава — длинного узкого цилиндра диаметром в 4 вершка и высотой в 3,5 аршина [1910, Приложение V, с. 56]. См. также подробное описание хантыйского рыболовного рукава и способа его применения в работе Н.А. Варпаховского [2003, с. 21–25].

¹⁴ Вероятнее всего, автор неверно понял сообщенную ему информацию. По доступным этнографическим источникам, рыболовные снасти из корня кедра не плели в воде, но заготовленные ранее и уже засохшие корни кедра действительно требовали предварительного вымачивания перед плетением. Еще один сюжет, отголоском которого может быть эта запись: плетенные из ивового лыка сетевые ловушки необходимо было предварительно вымачивать перед использованием, так как, высыхая, они становились хрупкими (см.: подробнее: [Сирелиус, 2001, с. 194]).

¹⁵ Похоже, что автор перечисляет пушных животных в порядке их наибольшей товарной ценности. Сургутская территория, по сведениям Г.Ф. Миллера XVIII в., относилась к тем сибирским местам, где добывались лучшие лисицы и в наибольшем количестве: первоочередное значение имела чернобурая лисица, шкуры которой по стоимости значительно превосходили соболиные [1756, с. 105].

¹⁶ Описание ставного лука на лису в Сургутском Приобье см. в работе У.Т. Сирелиуса [2001, с. 166]. Это была ловушка, характерная для местных хантов и лесных ненцев.

¹⁷ Кляпец (клепец) — деревянная ловушка рычажного типа, ее рычаг с железными зубцами взводился в настороженное положение с помощью закрученной веревки. Кляпцы и капканы на начало XIX в. являлись типично русскими орудиями охоты. У.Т. Сирелиус даже в начале XX в. не фиксирует использование кляпца у сургутских хантов [2001].

¹⁸ Высокое качество шкурок сургутского соболя отмечал в первой половине XVIII в. Г.Ф. Миллер [1756, с. 79], к середине XIX в. численность этого животного была в значительной степени подорвана.

¹⁹ Черкан (чиркан) — ущемляющая ловушка на мелкого пушного зверя. Его устройство у сургутских хантов см. в работах А.А. Дунина-Горкавича [1911, с. 104–105, рис. 28] и С.А. Куклина [1925а, с. 32].

²⁰ Плашка — давящая ловушка на мелкого пушного зверя. Ее устройство у сургутских хантов и русских см. в работах А.А. Дунина-Горкавича [1911, с. 105–106, рис. 29] и С.А. Куклина [1925а, с. 33–34].

²¹ Рыба является классической привадой для горностая, использование же ее для ловли белки — менее известный факт. Одно из редких указаний на это есть также у У.Т. Сирелиуса, который писал, что ваховские ханты иногда клали в беличьи ловушки «свежую рыбу без чешуи» [2001, с. 200].

²² Уже через несколько десятилетий бобр на территории Сургутского комиссарства был в значительной степени истреблен. Как писал Г.А. Пирожников, в 1829 г. на запрос Тобольского губернатора о бобровой струе местный заседатель вынужден был ответить, что в текущем году «как инородцы, так и русские в промыслах своих сих зверей не добывали» [2002, с. 128].

²³ Очень похоже, что автором было пропущено пояснение по охотничьим орудиям на водных животных, так как плашки и черкан имеют отношение только к белке с горностаем и не подходили для добычи бобра и выдры. Промысел последних требовал специфических приемов и инструментов, чтобы не допустить утопления убитого зверя. Пропущенная информация могла включать сведения о таких снастях, как капкан с цепочкой, ставной лук (самострел) с привязанной стрелой, имеющей специальный наконечник, водные заборные ловушки, подводный самолет с железными крючками-удами (см.: [Дунин-Горкавич, 1911, с. 103; Куклин, 1925а, с. 38; Кулемзин, Лукина, 2006, с. 23, 24; Сирелиус, 2001, с. 185, 202]).

²⁴ Соха, сошка — палка с развилкой на конце.

²⁵ О ставных луках на дикого оленя, медведя и других крупных животных у хантов Сургутского Приобья см. в работах А.А. Дунина-Горкавича [1911, с. 103], С.А. Куклина [1925а, с. 30–31] и У.Т. Сирелиуса [2001, с. 193–194].

²⁶ Симка или синка — сторожевая нить для ловушки, в частности самострела. На Тобольском Севере нередко изготавливалась из конского волоса, зимой — белого цвета (см., напр.: [Дунин-Горкавич, 1911, с. 102]).

²⁷ В правильности интерпретации этого фрагмента есть сомнения, ввиду неразборчивости почерка. Ушканы, по сообщению Г.Ф. Миллера, — сибирское название зайцев [1756, с. 96].

²⁸ О практиковавшейся у русского и остяцкого населения Сургутского края массовой добыче зайца с помощью давящей ловушки в конце XIX — начале XX в. сообщали многие авторы. При этом А.А. Дунин-Горкавич называл охотничьи орудия слопцами (уточняя в скобках — «пастями») [1904, с. 148], С.П. Швецов — слопцами [1888, с. 14], а некий исследователь Я-в — кулемами, которые в Сургутском округе «называются иногда также пастями» [1902, с. 7]. В реальности кулёма (кулёмка) имела в Обь-Иртышье заметные конструкционные особенности (см. [Куклин, 1925а, с. 40–42]), тогда как слопец и пасть были очень похожи и в основном различались мелкими деталями, связанными с их специализацией: первый обычно имел отношение к добыче боровой птицы, вторая — к добыче зайца и песка. Сведения Я.В. Силина наглядно отражают ту же специфику применительно к началу XIX в.

²⁹ Автор, похоже, пользовался достоверным источником, но привел несколько искаженную информацию. В качестве приманки для зайца в Сургутском Приобье использовались ивовые, березовые и осиновые ветки, политые мочой или соленой водой. Как замечал по этому поводу У.Т. Сирелиус, «солить научились, конечно, у русских» [2001, с. 166]. Информанты Я.В. Силина, очевидно, описывали ему первый, более ранний способ, с использованием не мочала, а мочи.

³⁰ Близкое наименование было записано в XVIII в. Г.Ф. Миллером, который указал, что сети для ловли гусей в районе Сургута назывались лондже. Он же дает их описание: охотничья сеть, раскладываемая на земле; для приманивания птицы используются установленные поблизости чучела [Северо-Западная Сибирь, 2006, с. 325].

³¹ Описание перевеса на уток, использовавшегося в Сургутском Приобье в 1740-е гг., см. в записях Г.Ф. Миллера [Северо-Западная Сибирь..., 2006, с. 325], конец XIX в. — у С.П. Швецова [1888, с. 25–26] и У.Т. Сирелиуса [2001, с. 203–205]. Последний также отмечал, что, по мнению ваховских хантов, использованию данной ловушки ханты научились у русских сургутян [Там же, с. 235].

³² Очевидно, неверно воспроизведенный рукописный текст из черновика (?). Судя по содержанию, здесь должно быть не «по лесам», а слово «просекам», которое сходно по начертанию со слитно написанным «полесам».

³³ Г.Ф. Миллер писал, что вырубленные места для установки перевесов в районе Сургута называются «плохы» [Северо-Западная Сибирь..., 2006, с. 325]. Некоторые любопытные подробности прорубания птицевальных просек в Сургутском округе приводит С.П. Швецов [1888, с. 15, 25]. Наиболее обстоятельное описание обустройства плох и использования их для птичьего промысла на Средней Оби представлено в работе Д.С. Дмитриева-Садовникова [1918].

³⁴ Тетеря — тетерев. Скорее всего, автор подразумевает под «тетерей» также глухаря. В подобном широком значении термин «тетерев» употребляли и жившие в Сургуте в XIX — начале XX в. исследователи С.П. Швецов [1888, с. 3] и И.Я. Неклепаев [1903, с. 198].

³⁵ Устройство тетеревиных и глухариных давящих ловушек-слопцов у русских и остяцких жителей Сургутского края см. в записках С.П. Швецова [1888, с. 14] и С.А. Куклина [1925а, с. 32–33], а отдельно у ваховских хантов — в работе У.Т. Сирелиуса [2001, с. 166–168, 203].

Хозяйство населения Сургутского Приобья в начале XIX в. глазами частного земского комиссара

³⁶ Давняя практика организации рыбного промысла в Сургутском Приобье тобольскими промышленниками хорошо раскрыта в записях С.П. Швецова [1888, с. 34–36].

³⁷ Значит — оставшуюся.

³⁸ С.А. Куклин описал несколько вариантов промысла линных уток у жителей Сургутского Приобья [1925b, с. 3].

³⁹ О заготовке в Сургутском округе птичьего пуха и перьев для продажи см. в работах С.П. Швецова [1888, с. 26].

⁴⁰ Один пуд равнялся 16,38 кг.

⁴¹ Материчные места, от слова «материк» (*местн.*) — высокая прибрежная полоса вдоль русла реки, покрытая лесом.

⁴² Более подробно процесс заготовки, обработки и таежного хранения кедрового ореха сургутскими жителями описан в работе С.П. Швецова [1888, с. 20–22].

⁴³ Партикулярный — частный, негосударственный.

⁴⁴ Сушеная рыба (точнее, перемолотые в муку сухие рыбы кости), известная на Севере Западной Сибири также под названием *лорса*, заготавливалась впрок восточными хантами для употребления в пищу во время зимнего лесного промысла. См. подробнее сведения Сирелиуса [2001, с. 177].

⁴⁵ О съедобном корне *кас*, употреблявшемся в пищу остяками, упоминал также исследователь конца XIX — начала XX в. А.А. Дунин-Горкавич [1911, с. 87]. Показательно, что когда И. Русанов описывал пережитки сильного голода среди сургутских остяков, случившегося в 1860-е гг. опять-таки из-за неурожа рыбы, то отмечал лишь случаи питания древесной корой и падалью [2004, с. 17].

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (№ FWRZ-2021-0006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов Н.А.* Описание Березовского края // Записки ИРГО. СПб., 1857. Кн. 12. С. 327–448.
- Адаев В.Н., Конев А.Ю.* Неизвестный источник начала XIX в. о промысловых занятиях населения Нижнего Прииртышья: Анализ информационного потенциала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2023. № 4 (63). С. 199–209.
- Алквист А.* Среди хантов и манси: Путевые записи и этнографические заметки. Томск: ИТУ, 1999. 180 с.
- Варпаховский Н.А.* Рыболовство в бассейне реки Оби: В 2 ч. Ч. I: Орудия рыболовства и продукты рыбного промысла. Тюмень: Мандрика, 2003. 256 с.
- Вилькомм М.* Ботанический атлас. СПб.: Изд. Ф.А. Битенажа, 1898. 181 с.
- Дмитриев-Садовников Г.М.* Плохи (природа и люди р. Ваха) // Северное сибирское кооперативное хозяйство. 1918. 9 дек. (№ 34/35). С. 5–11; 23 дек. (№ 36/37). С. 10–17; 31 дек. (№ 38). С. 6–12.
- Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север: В 3 т. Т. 1: Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. Тобольск: Тип. В. Киршбаума, 1904. 281 с.
- Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север: В 3 т. Т. 2: Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. Тобольск: Губ. тип., 1910. 353 с.
- Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север: В 3 т. Т. 3: Этнографический очерк местных инородцев. Тобольск: Губ. тип., 1911. 191 с.
- Дунин-Горкавич А.А.* Сколько примерно вылавливается населением Тобольского Севера рыбы сырца для своего пропитания и пропитания своих собак // Тобольский край. 1926. № 2. С. 29–34.
- Кастрен М.А.* Сочинения: В 2 т. Т. 2: Путешествие в Сибирь (1845-1849). Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. 352 с.
- Куклин С.* Краткий обзор охоты в Сургутском крае // Наш край. 1925а. № 8/9. С. 26–42.
- Куклин С.* Краткий обзор охоты в Сургутском крае // Наш край. 1925b. № 10/11. С. 1–10.
- Кулемзин В.М., Лукина Н.В.* Васюганско-ваховские ханты в конце XIX — начале XX вв.: Этнографические очерки. Тюмень: Мандр и К^а, 2006. 208 с.
- Лукина Н.В.* Пища [хантов] // Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / Отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова. М.: Наука, 2005. С. 125–132.
- Мартынова Е.П.* Очерки истории и культуры хантов. М.: ИЭА РАН, 1998. 235 с.
- Миллер Г.Ф.* Описание о торгов Сибирских. СПб.: Тип. при Императорской академии наук, 1756. 172 с.
- Миненко Н.А.* Северо-Западная Сибирь в XVII — первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука, 1975. 308 с.
- Неклепаев И.Я.* Поверья и обычаи Сургутского края // Записки Западно-Сибирского отд-ния ИРГО. 1903. Кн. XXX. С. 27–230.
- Пирожников Г.А.* Обь-Иртышский Север // Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север. Сургут: Северо-Сибирское регион. кн. изд-во, 2002. С. 89–191.
- Сирелиус У.Т.* Путешествие к хантам / Пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. 342 с.
- Трофимова О.В., Коновалова Е.Н.* Топографические описания Западной Сибири XVIII века. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. 456 с.
- Черепнин В.Л.* Пищевые растения Сибири. Новосибирск: Наука, 1987. 188 с.
- Швецов С.П.* Очерк Сургутского края // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. 1888. Кн. 10. С. 1–87.
- Я-в.* Зверовая охота в северных округах Тобольской губернии // Природа и охота. 1902. № 9. С. 5–12.

ИСТОЧНИКИ

ГБУТО ГА в г. Тобольске — Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в городе Тобольске». Ф. 329. Оп. 13. Д. 157. Ф. И154. Оп. 8. Д. 404; Ф. И156. Оп. 15. Д. 48; Ф. И189. Оп. 1. Д. 1; Ф. И329. Оп. 13. Д. 157, 554.

Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова СПб.: Имп. акад. наук. 1790, 1795, 1802, 1805.

Описание Тобольского наместничества. Новосибирск: Наука, 1982. 320 с.

Рукопись издания «Д.Г. Мессершмидт. Дневники: Нарым — Самаровский ям — Тобольск). 24 сентября 1725 г. — 21 марта 1726 г.» [Электронный ресурс] URL: https://torummaa.ru/wp-content/uploads/2022/12/messerschmidt_rukor_iis.pdf (дата обращения: 27.03.2023).

Русанов И. Этнографический очерк Сургутского отделения Бурезовского округа Тобольской губернии // Подорожник: Краевед. альманах. Тюмень: Мандр и Ка, 2004. Вып. 4. С. 7–56.

Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера / Пер. и подгот. текста А.Х. Элрета. Екатеринбург: Волот, 2006. 416 с.

Konev A.Yu. *, Adaev V.N.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS

Cherishchevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation

E-mail: aldimoks@mail.ru (Konev A.Yu.); whitebird4@yandex.ru (Adaev V.N.)

The economy of the population of the Surgut Ob basin in the beginning of the 19th century through the eyes of a private zemsky commissar

A previously unpublished document is presented, containing information about the subsistence activities of the inhabitants of the Middle Ob River basin, which was prepared in 1805 by a Surgut private commissar. The document was intended for the completion of a gubernatorial report to the Minister of Internal Affairs. It is interesting as one of the early experiences of characterising economic activities of the Russian and indigenous populations of North-West Siberia by local officials, as well as due to the lack of documents comparable with this one in terms of the content for the period from 1740 to 1881 for the respective region. Active involvement of administrators of the district and provincial levels in the collation of systematic information about the territorial and ethnic diversity is considered as a process of the formation of a new model of self-cognition by the Empire and collection of information by the centre for making managerial decisions. It replaced the practice of retrieving the information from foreign travellers and members of academic expeditions. The source being published is subjected to critical historical-ethnographic analysis from the point of view of completeness, relevance, and uniqueness of the data contained, and it is annotated. The discovered document contains little-known information about the consumption by the indigenous inhabitants of the Middle Ob of *Calla palustris* root, which they called 'kas' ('khas'), as an alternative staple food when there was a shortage of fish and bread.

Keywords: Tobolsk gubernia, Middle Ob region, materials of the governor's reports, socio-economic characteristics, Russians and Siberian natives.

Funding. The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. FWRZ-2021-0006).

REFERENCES

Abramov, N.A. (1857). Description of the Berezovsky region. In: *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Vol. XXII*. St. Petersburg, 327–448. (Rus.).

Adaev, V.N., Konev, A.Yu. (2023). An unknown early 19th c. historical source on the subsistence activities of the population of the Lower Irtysh River basin: Analysis of the information potential. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 63(4), 199–209. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2023-63-4-16>

Ahlquist, A. (1999). *Among the Khanty and Mansi. Travel records and ethnographic notes*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. (Rus.).

Castren, M.A. (1999). *Works: In 2 volumes. Vol. 2: Travel to Siberia (1845–1849)*. Tyumen: Izdatel'stvo Yu. Mandriki. (Rus.).

Cherepnin, V.L. (1987). *Food plants of Siberia*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Dmitriev-Sadovnikov, G.M. (1918). *Plokhii* (Nature and people of the Vakh River). *Severnoe sibirskoe kooperativnoe hozjajstvo*, (34–35), 5–11; (36–37), 10–17; (38), 6–12. (Rus.).

Dunin-Gorkavich, A.A. (1904). *The Tobolsk North: In 3 volumes. Vol. 1. A general overview of the country, its natural wealth and economic activities of the population*. Tobolsk: Tipografiia V. Kirshbaum. (Rus.).

---

* Corresponding author.

Хозяйство населения Сургутского Приобья в начале XIX в. глазами частного земского комиссара

Dunin-Gorkavich, A.A. (1910). *The Tobolsk North: In 3 volumes. Vol. 2: Geographic and statistical-economic description of certain regions*. Tobolsk: Gubernskaia tipografiia. (Rus.).

Dunin-Gorkavich, A.A. (1911). *The Tobolsk North: In 3 volumes. Vol. 3: Ethnographic sketch of the local indigenous dwellers*. Tobolsk: Gubernskaia tipografiia. (Rus.).

Dunin-Gorkavich, A.A. (1926). Approximately how much raw fish is caught by the population of the Tobolsk North for their food and food for their dogs. *Tobol'skij kraj*, (2), 29–34. (Rus.).

Kuklin, S. (1925a). A brief overview of hunting in the Surgut region. *Nash kraj*, (8–9), 26–42. (Rus.).

Kuklin, S. (1925b). A brief overview of hunting in the Surgut region. *Nash kraj*, (10–11), 1–10. (Rus.).

Kulemzin, V.M., Lukina, N.V. (2006). *Vasyugan-Vakh Khanty at the end of 19th — beginning of 20th centuries: Ethnographic essays*. Tyumen: Mandr i K^a. (Rus.).

Lukina, N.V. (2005). Food [of the Khanty]. In: *Narody Zapadnoj Sibiri: Hanty. Mansi. Sel'kupy. Nency. Ency. Nganasany. Kety*. Moscow: Nauka, 125–132. (Rus.).

Martynova, E.P. (1998). *Essays on the history and culture of the Khanty*. Moscow: IEA RAN. (Rus.).

Minenko, N.A. (1975). *Northwestern Siberia in the 18th — first half of the 19th century: Historical and ethnographic essay*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Müller, G.F. (1756). *Description of the Siberian trade*. St. Petersburg: Tipografiya pri Imperatorskoj akademii nauk. (Rus.).

Neklepaev, I.Ya. (1903). Beliefs and customs of the Surgut region. In: *Zapiski Zapadno-Cibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Kn. XXX*. St. Petersburg, 27–230. (Rus.).

Pirozhnikov, G.A. (2002). Ob-Irtysh North: Ethnographic essay. In: *Takoj dalyokij i takoj blizkij Ob'-Irtyshskij sever*. Surgut: Severo-Sibirskoe regional'noe knizhnoe izdatel'stvo, 89–191. (Rus.).

Shvetsov, S.P. (1888). Essay on the Surgut region. In: *Zapiski Zapadno-Cibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Kn. X*. St. Petersburg, 1–87. (Rus.).

Sirelius, U.T. (2001). *Journey to the Khanty. Translated from German by N.V. Lukina*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. (Rus.).

Trofimova, O.V., Konvalova, E.N. (2013). *Topographical descriptions of Western Siberia of the 18th century*. Tyumen: TyumNGU. (Rus.).

Varpakhovskiy, N.A. (2003). *Fishing in the Ob river basin: In 2 parts. Part I: Fishing gear and fishery products*. Tyumen: Mandrika. (Rus.).

Willkomm, M. (1898). *The botanical atlas*. St. Petersburg: Izdanie F.A. Bitenazha. (Rus.).

Конев А.Ю., <https://orcid.org/0000-0002-9844-9599>

Адаев В.Н., <https://orcid.org/0000-0001-7355-2007>

Сведения об авторах:

Конев Алексей Юрьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, ТюмНЦ СО РАН, Тюмень.

Адаев Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, ТюмНЦ СО РАН, Тюмень.

About the authors:

Konev, A.Yu., Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Tyumen Scientific Centre of SB RAS, Tyumen.

Adaev, V.N., Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Tyumen Scientific Centre of SB RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 30.05.2024

Article is published: 15.09.2024